

— Сяо Син-эр, тебе лучше?

Голос Чэн Цзю звучал до того мягко и заботливо, что Тан Син невольно растерялся. Он ведь должен был злиться на него, даже презирать. Да и фраза-то была самой обычной — всего несколько простых слов.

Он бессильно растянулся на диване и вяло выдавил:

— Да, полегчало.

— Ничего больше не болит? Ну-ка, встань, подвигайся и скажи мне.

Парень, едва успев прилечь, послушно спустил ноги на пол, сделал пару шагов, размял плечи и честно доложил:

— Всё нормально.

— В ногах слабость прошла?

—... Прошла.

На другом конце провода облегчённо вздохнули.

— Больше так не взрывайся. Ладно ещё, что я был рядом. Окажись на моём месте кто-то другой — живо бы твоей слабостью воспользовался.

Тан Син надулся и сердито пробурчал под нос:

— А кто, интересно, сыплет дешёвыми подкатами из арсенала заправских бабников?

— Сяо Син-эр неужели ревнует? — Чэн Цзю тихо рассмеялся. — Я ведь тебе ничего такого не сказал и уж точно не обманывал. С чего тогда было так злиться?

—... Хм.

— Ладно, ладно, не буду больше. Моя вина. Сяо Син-эр, ну не дуйся, договорились?

Голос Чэн Цзю обволакивал, точно он баюкал капризного ребёнка — ласково, но со знакомой снисходительностью.

Однако Тан Син, к собственному стыду, мгновенно растерял весь свой пыл. Он уныло угукнул, давая понять, что инцидент исчерпан.

— А теперь серьёзно, Сяо Син-эр. За последнее время ты не замечал никаких странностей в организме? Может, где-то побаливает или ноет? — спросил Чэн Цзю. — Ты меня не на шутку перепугал. Видел когда-нибудь кролика с красными глазками? Вот у тебя только что глаза были точь-в-точь такие же.

Вспомнив недавнюю вспышку, Тан Син и сам озадачился. Вроде бы ничего необычного с ним не происходило, да и чувствовал он себя нормально... Разве что пульс зашкаливал, когда Чэн Цзю оказывался слишком близко. Но это ведь сущие пустяки, верно?

— Поделись, что ты ощущал в тот момент?

Мягкий, вкрадчивый тон Чэн Цзю усыплял бдительность. Тан Син невольно расслабился, внутреннее сопротивление начало таять.

— Ну... сначала ноги подкосились, голова пошла кругом. Воздуха вдруг стало не хватать, а потом всё как в тумане. Я толком и не понял, что стряслось.

— Понятно. А запахи? Ты что-нибудь почувствовал?

—... Да, — замялся Тан Син. — Пахло чем-то прохладным. Очень приятный аромат.

Чэн Цзю тихонько рассмеялся:

— Вот как. И что ты почувствовал, когда ощутил этот запах?

Этот вкрадчивый, бархатистый смех отозвался щекоткой в ушах. Тан Син предательски покраснел.

— Показалось... что мне очень хорошо. Спокойно так, легко.

— Умница, — похвалил Чэн Цзю. — Ложись отдыхать. С ужином сегодня как-то не задалось, да и я хорош — расстроил тебя. Завтра устроим пир горой в качестве извинения. Пойдём куда захочешь и закажем всё, что твоей душе угодно, идёт?

—... Идёт.

Чэн Цзю завершил вызов и задумчиво прижал телефон к губам, пряча довольную улыбку.

Тан Син наконец-то начал различать его феромоны.

Когда парень потерял контроль над эмоциями, в воздухе снова поплыл сладкий молочный аромат. Тогда Чэн Цзю и выпустил немного своих феромонов, чтобы его успокоить.

Причиной дурноты и слабости в ногах наверняка была задержка развития — Тан Син попросту не умел ни усваивать, ни выделять феромоны. Впрочем, этот вопрос требовал консультации со специалистом. До начала съёмок оставалось совсем ничего, а на площадке будет полно других Альф.

Чэн Цзю набрал номер своего личного врача.

Тот уже спал и ответил заспанным, недовольным вкусом к жизни голосом:

— Девятый господин? Что стряслось посреди ночи? Опять за супрессантами?

— Помнишь, я спрашивал про задержку развития, когда человек не может ни воспринимать, ни выделять феромоны? При каких условиях организм способен постепенно восстановиться?

— А, это... — На другом конце слышалось шуршание одеяла. — С возрастом такие сбои могут сойти на нет сами собой, но в подавляющем большинстве случаев нужен толчок со стороны Альфы. То есть, если рядом находится Высший Альфа и мягко направляет его своими феромонами, а омега при этом не испытывает отторжения к конкретному запаху, его организм постепенно адаптируется. Начнёт подстраиваться под эти феромоны, выравнивать собственный баланс, и со временем функция выработки и восприятия придёт в норму.

Чэн Цзю усмехнулся:

— Значит, феромоны любого случайного Высшего Альфы тут не сработают?

— Исключено, — подтвердил У Юнь. — Задержка развития в данном случае — проблема скорее психологического характера, нежели чисто физиологического. Тут одними витаминами и правильным питанием делу не поможешь. Если на подсознательном уровне стоит барьер, организм послушно выстраивает глухую защиту, напрочь блокируя любые рецепторы. Но ты ведь понимаешь, бывают случаи абсолютной совместимости. Если предначертанный оказывается Высшим Альфой, то проблема решается по щелчку пальцев. При постоянном контакте перестройка займёт от силы месяц, ну, в самых запущенных случаях — чуть больше полугода. Организм неизбежно откликнется.

Чэн Цзю улыбнулся ещё шире:

— Насколько высокой должна быть совместимость?

— А?

— Ты говоришь про абсолютную совместимость с предначертанным партнёром. О каких цифрах идёт речь?

У Юнь мгновенно уловил скрытый подтекст:

— Так-так... С чего вдруг такие расспросы? Неужели нашёл кого-то с феноменальной совместимостью?

Перед глазами Чэн Цзю возникло хорошенькое, вечно недовольное личико Тан Синя.

— Да, судя по всему, совместимость запредельная. Стоит уловить едва заметный шлейф — и я уже завожусь.

— Охренеть! погоди, притормози! То есть сначала ты расспрашиваешь про задержку развития, а теперь про совместимость... Хочешь сказать, твой идеальный партнёр — это тот самый омега с задержкой развития?

— Именно.

— Вот это поворот! — У Юнь аж подскочил на кровати. — Так это же идеальный расклад! Ты — Высший Альфа, совместимость бешеная... Будете почаще крутиться рядом — и его блок рассыплется в мгновение ока!

— А когда рассыплется, какими будут последствия?

— Сколько ему лет?

— Девятнадцать.

— М-да... Поздновато, конечно. Обычно вторичная дифференциация завершается годам к четырнадцати. Пять лет задержки — это солидный срок, всё это время в организме копилось колоссальное количество гормонов. погоди-ка... Ты сказал, что реагируешь даже на мизерную концентрацию его запаха?

— Да.

Голос У Юня мгновенно утратил прежнюю весёлость и стал предельно серьёзным:

— Плохо дело. Раз он уже начал выделять феромоны, процесс адаптации завершится

стремительно. И когда плотину окончательно прорвёт, тебя просто снесёт волной. Если в этот момент вы окажетесь рядом — пиши пропало. Как у него вообще со здоровьем? С сердцем, с выносливостью?

— К чему ты клонишь?

— Да всё к тому же! Когда его система полностью перестроится и начнёт нормально функционировать, наружу хлынет всё, что копилось долгих пять лет. Представь эту термоядерную концентрацию, Девятый господин! Если тебя штормит от пары капель, то при полном выбросе ты напрочь лишишься самообладания. Понимаешь? Момент окончательной сонастройки организма совпадёт с его первой настоящей точкой. А перед омегой в период точки устоять невозможно, особенно когда совместимость зашкаливает. Одним вечером вы точно не отделаетесь!

— Как нам измерить точный уровень совместимости?

— Будь его гормональный фон в норме, хватило бы обычного анализа крови. Но сейчас это бесполезно. Сделай вот как: когда снова уловишь его запах, попробуй слегка дразнить его собственными феромонами — совсем чуть-чуть, едва заметно. Он подсознательно отторгает чужие феромоны, но если на твой импульс последует хоть какой-то отклик, значит, вы действительно созданы друг для друга.

Скоро начнутся съёмки.

Им предстоит проводить вместе сутки напролёт. Чэн Цзю прекрасно понимал, что не сможет спокойно смотреть, как Тан Син общается с другими... Рано или поздно это должно было случиться.

— Пришли мне супрессанты, — распорядился Чэн Цзю. — И для Альфа, и для Омега. Самые сильные.

—... Я тут перед тобой распинаюсь, а ты даже не думаешь держаться от него подальше? — вздохнул У Юнь. — Когда начнётся точка, никакая химия вас не спасёт. Девятый господин, ты ведь славись своим ледяным самообладанием, ни разу контроля не терял. Если сорвёшься, ладно ещё, если просто покалечишь его — это я залечу. Но если ты в угаре поставишь ему принудительную метку, пути назад не будет. Твой организм на физиологическом уровне заблокирует интерес к любым другим омегам, кроме него. Навечно.

Покалечить Тан Синя? Насильно пометить?

С его-то хрупким телосложением и слабым здоровьем... Как он вынесет напор обезумевшего Альфы?

Парень едва не лишился чувств просто от короткой вспышки гнева, а если зайти дальше... Чэн Цзю нахмурился. От одной мысли об этом становилось не по себе.

— Этого не случится. Я умею держать себя в руках.

Альфа, не способный совладать с собственным инстинктом, ничем не отличается от дикого зверя. А он никогда не считал себя животным.

Пусть сладкий аромат Тан Синя и будоражил кровь, это была лишь физиологическая реакция. Он не позволит себе потерять разум. В крайнем случае помогут супрессанты.

Положив трубку, Чэн Цзю связался со своим менеджером Лю Хань, чтобы ещё раз уточнить график съёмок и детали предстоящей поездки.

Если верить У Юню, совместная работа на площадке — отличный шанс. Регулярная терапия его феромонами быстро приведёт организм Тан Синя в норму. А значит, очень скоро он сможет сполна заявить на него свои права.

Эта мысль наполнила Чэн Цзю приятным предвкушением. Настроение стремительно улучшилось.

Закончив обсуждать рабочие моменты, он добавил:

— Забронируй на завтра отдельный кабинет в ресторане «Цзиньсю».

— Поняла, — отозвалась Лю Хань. — На семь вечера? Цветы заказывать?

Чэн Цзю негромко хмыкнул:

— Не стоит. Он эту чепуху не переносит.

Лю Хань озадаченно замолчала.

Раньше, бронируя столик или номер в отеле, Чэн Цзю всегда поручал ей позаботиться о букете или презенте. Будь то брендовая сумка или дорогое украшение — Лю Хань сама выясняла вкусы его очередной пассии, стоило боссу назвать имя. Ему самому было абсолютно наплевать, чем увлекаются и что любят те, с кем он проводит время.

Но сегодня он отказался от стандартного набора с такой уверенностью, будто знал этого человека тысячу лет.

Лю Хань отчётливо почувствовала: на этот раз всё иначе.

Но в чём именно заключалась перемена, она сформулировать не могла.

Официально она числилась ведущим агентом в агентстве «Чуанъи Развлечения» и личным менеджером Чэн Цзю, но на деле тянула лямку личного секретаря, решая любые вопросы — от многомиллионных контрактов до мелких бытовых поручений.

Через постель и жизнь Чэн Цзю проходили десятки людей — омеги, беты, мужчины, женщины. Все они были безликой чередой одинаковых увлечений. Никто не задерживался надолго, ни к кому он не привязывался.

Но сейчас привычный сценарий дал сбой.

Лю Хань даже не сомневалась, кого именно её босс пригласил на завтрашний ужин.

<http://bllate.org/book/19798/2039449>